

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В РОССИИ

Н. В. Исаева*

К ПРОБЛЕМЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Аннотация. Автор опирается на неклассическую методологию, признающую социального субъекта, независимо от его положения, способным к самопознанию, саморазвитию и самореализации посредством права, базовые ценности которого заложены в национальной конституции. Особая роль в раскрытии смысла конституционных норм принадлежит правоприменителям, и прежде всего судьям, поэтому так важна конституционализация их правосознания. Классические подходы к правовому сознанию, основанные на рациональном понимании субъекта как линейно воспринимающего правовое воздействие, не в состоянии объяснить механизм конституционализации. Этому может способствовать правовая теория идентичности, включающая в себя философско-правовой, теоретико-правовой и отраслевой (конституционно-правовой) аспекты.

В контексте названной теории конституционализация правосознания осуществляется посредством достижения правовой, конституционной идентичности, формируемой через интериоризацию внешних значений и смыслов права во внутренний мир человека, результатом чего является формирование новых свойств личности.

Правовой статус составляет важную основу правового сознания и правовой идентичности как потенциальную возможность освоения предлагаемых правил и места, ими определяемого. Однако реальное их освоение обусловлено целевой направленностью конкретного субъекта, идентичность которого всегда выстраивается как положительная система представлений о самом себе. В этом смысле формирование правовой, конституционной идентичности — это сопровождающееся положительной оценкой субъекта отражение его правовых свойств в собственном сознании. В данном случае свойство понимается как то, что обеспечивает различие или общность субъекта права с другими субъектами и обнаруживается в его отношении к ним («Я — добросовестный и справедливый судья»).

Для правоприменителя важным становится не формальное знание конституционных установлений, а превращение их в онтологически присущее личности качество, когда человек, принимая решение, не может поступить иначе, даже в ситуации выбора, оценки профессиональным сообществом или общественным мнением, поскольку это приведет к утрате личности, потере самоуважения, риску снижения уровня профессионализма.

Ключевые слова: правосознание, конституционные ценности и смыслы, методология, конституционализация, правоприменитель, личность, самопознание, самоопределение, правовая идентичность, конституционная идентичность, профессиональная идентичность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.151-161

© Исаева Н. В., 2018

* Исаева Нина Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и финансового права Ивановского государственного университета
nina.isaewa@yandex.ru
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39

Правосознание традиционно относится к одной из наиболее чувствительных и потому часто исследуемых проблем юридической науки, в том числе конституционно-правовой. Пожалуй, одними из первых о конституционном правосознании начали говорить ученые, занимавшиеся реформой правоохранительных органов, в частности системы МВД и подготовки кадров для нее. Сформировалось понятие конституционного правосознания¹.

В юридической литературе, опираясь на методологию разграничения типов рациональности², можно выделить два подхода к теории правосознания: классический и неклассический. В классическом понимании правосознание рассматривается как одна из форм общественного сознания, представляющая собой совокупность взглядов, идей, концепций, оценок, чувств, эмоций и установок людей «в отношении всей юридической действительности»³, а также представлений и оценок «совпадения действующих норм с общественными требованиями»⁴.

Такой подход представлен и в конституционно-правовой науке, где под конституционным правосознанием понимается особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о Конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способе справедливого и демократического правления⁵.

Принято выделять в структуре правосознания правовую психологию и правовую идеологию, а также виды (или уровни) правосознания: обыденное, профессиональное (практическое⁶) и научно-теоретическое. К первому уровню, как правило, относят правосознание масс⁷, его конкретные носители не называются. Вторым и третьим уровнями правосознания наделяют ученых, законодателей, представителей правящих элит, способных к рефлексии и формированию и выражению официальной или оппозиционной идеологии⁸. Кроме того, выделяют функции правосознания, понимаемые как «основные направления его действия на волю людей и их поступки»⁹. Называются информационная (информационно-познавательная), оценочная, регулятивная (правопобудительная, ориентационная), прогностическая (правосозидающая) функции. Не вдаваясь в терминологические нюансы, хотелось бы обратить внимание на формулировку вышеприведенного понятия функции, в котором правосознание представляется не только абстракцией, но и некой конструкцией, *отделенной от носителя*, что и предполагает классическая рациональность¹⁰.

Исследования, основанные на неклассической рациональности, направлены на преодоление этой разделенности. Сохраняя догматическую составляющую, ученые стремятся «вывести правосознание из “тени” объективного права, придать ему ту социальную и юриди-

¹ См., например: *Баринев Э. Э.* Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001 ; *Никитяева В. В.* Конституционное правосознание: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002 ; *Мамитова Н. В.* Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 11—14.

² О разграничении типов рациональности см., например: *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права : монография. СПб. : Алет-Пресс, 2012.

³ Теория государства и права : учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М. : Проспект, 2013. С. 336.

⁴ *Чистяков Н. М.* Теория государства и права : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2010. С. 199.

⁵ *Кравец И. А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М.-Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. С. 328.

⁶ *Пчелинцев В. А.* Трансформация правосознания общества в современной России (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 12.

⁷ *Лукашева Е. А.* Социалистическое правосознание и законность. М. : Юрид. лит., 1973. С. 169.

⁸ *Шаповалов И. А.* Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Государство и право. 2005. № 4. С. 85.

⁹ *Радько Т. Н.* Указ. соч. С. 338.

¹⁰ Подробнее с авторским анализом разграничения подходов к изучению правосознания на основе разных типов рациональности можно познакомиться в работе: *Исаева Н. В.* Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 68—80.

ческую роль, которая бы отразила его исходный истинный смысл», связывая это с пониманием правосознания как «фундаментального духовного образования», определяющего развитие правовой действительности, не сводимого «лишь к правовой грамотности или пониманию юридической догмы»¹¹ и требующего признания, а также изучения творческого начала в правовой психологии и правовой идеологии¹².

Ученые высказывают мнение, с которым трудно не согласиться, что классические подходы к правовому сознанию, основанные на рациональном понимании субъекта как линейно воспринимающего правовое воздействие, не в состоянии объяснить распространенность правового нигилизма и рост правовой аномии, поскольку эти подходы не учитывают сложные механизмы формирования его внутренних структур¹³.

В контексте неклассической методологии правовая рефлексия как способность к «рассудочному мышлению» может быть характерна не только для научно-теоретического, но и для обыденного сознания¹⁴. Среди зарубежных авторов существует вполне обоснованное мнение о том, что у правоприменителей, в частности у судей, нет особого мышления; их правовое мышление является обычным по своей сути, и они применяют те же способы рассуждения в принятии правовых решений, что и в других

ситуациях, а отличие заключается не в способах мышления, а в техниках принятия решения¹⁵.

В связи с этим, представляется, имеют значение результаты научных исследований отечественных правоведов В. П. Малахова и С. С. Маиляна, обосновывающие иной, нежели распространен в юридической литературе, подход к соотношению доктринального, профессионального и обыденного сознания. Авторы, во-первых, отмечают несовпадения между научным и доктринальным правосознанием, где первое, по их мнению, является важной, но не единственной и не самой главной основой второго, последнее «более органично» связано с правовой идеологией, чем с научными взглядами на общество, государство, право, власть; во-вторых, подчеркивают авторы, «нельзя ограничивать круг носителей доктринального правосознания юридической элитой (учеными-правоведами)»¹⁶. Вывод авторов о функциональном назначении доктринального правосознания как способа легитимации власти, закона, прав человека, о заполнении им «зазора» между доктриной и действием¹⁷ важен для понимания механизма конституционализации правосознания правоприменителя.

О неоднозначной природе принимаемых судьями решений пишет В. Д. Зорькин. Разрабатывая доктрину конституционной идентичности¹⁸ и решая вопрос «об общих формально-нор-

¹¹ Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 4, 12, 15.

¹² Евплова Н. Ю. Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 21.

¹³ Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тамбов, 2007. С. 11, 16.

¹⁴ Путилин А. И. Обыденное сознание и рефлексия // *Философия права*. 2008. № 3. С. 55.

Рефлексия права рассматривается как «способность социального субъекта направлять сознание на все правовые данности, коррелирует, интегрирующий фактор и одновременно импульс правовой деятельности». Она реализуется как «социальный диалог», происходящий «в реальной правовой среде». См.: Швандерова А. Р. К вопросу о рефлексивной природе права // *Философия права*. 2008. № 3. С. 34.

¹⁵ Подробнее об этом см., например: Alexander L., Sherwin E. *Demystifying legal reasoning*. Cambridge ect.: Cambridge Univ. Press, 2008. VIII.

Юридическое рассуждение рассматривается как «последовательность констатаций, имеющих значение и четко соединенных друг с другом в соответствии с определенными принципами; последовательность, которая позволит прийти к выводам и решениям». См.: Сандевуар П. *Юридические процедуры во французском праве*. 2-е изд. М., 1994. С. 79.

¹⁶ Малахов В. П., Маилян С. С. Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4. С. 24.

¹⁷ Малахов В. П., Маилян С. С. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Гаджиев Г. А. называет ее «судебной доктриной конституционной идентичности России» (Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека // URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf (дата обращения: 10.06.2018)).

мативных критериях “правильного” и “неправильного” толкования как международного соглашения, так и конституционного текста»¹⁹, он обращает внимание на — пусть и небесспорный, по его мнению, но важный — фактор «убеждений судей, которые, безусловно, могут влиять на принимаемое решение, но измерить это влияние или даже уместить его в строго правовые рамки вряд ли возможно: нужно учитывать и социальные, и психологические, и иные факторы. Ответ же представляется вполне определенным: руководствоваться при принятии решений судебными органами необходимо *принципом добросовестности*»²⁰. Очевидно, здесь речь должна идти о *свойстве личности*, а не только об основаниях принятия решения.

Немаловажными являются и условия формирования правового сознания, прежде всего социально-культурные; предлагается даже выделить новое направление в общей теории правосознания — «духовно-культурологическое»²¹. Это заставляет учитывать и факт весьма распространенного в нашей историографии мнения о том, что для российской правовой культуры характерно особое понимание права, свободы, справедливости как базисных мировоззренческих категорий, выражающих жизненные смыслы и ценности. Так, Н. Ф. Медушевская, связывая понимание права с господствующей в том или ином обществе картиной мира, полагает, что «сущность западноевропейского права ассоциируется прежде всего с возможностью реализации свободы. Напротив, понимание сущности российского права с идеей свободы не ассоциировалось, зато оно неразрывно связывалось с пониманием правды, милости и милосердности, служения, святости»²².

Очевидно, это должно учитываться при выборе стратегий государственных реформ, что, к сожалению, происходит далеко не всегда и выражается не только в противоречивости и разнородности системы ценностей, но прежде всего в отсутствии «согласия относительно основных ценностей и институтов»²³.

Логично предположить, что на обеспечение этого внутригосударственного согласия и направлена разработка доктрины конституционной идентичности России, а конституционализация правосознания должна осуществляться на основе идей и ценностей, заложенных в национальной Конституции.

Доктрина конституционной идентичности может рассматриваться как *отраслевой элемент* правовой теории идентичности²⁴, который позволяет уяснить потенциал отрасли права в формировании правовой идентичности социальных субъектов в целом и субъектов правоотношений данной отрасли в частности. Авторский подход²⁵ основывается на выделении трех аспектов правовой идентичности, которые могут быть использованы и для характеристики конституционной идентичности:

- в *объективном смысле* конституционная идентичность — это качественная конституционно-правовая характеристика Российской Федерации, которая может быть исследована в ее проявлении в правовой сфере в юридически значимых действиях как на внутригосударственном уровне, так и в международных и межгосударственных отношениях;
- с *научной точки зрения* — это категория, с помощью которой осуществляется научное познание развития государства, его инсти-

¹⁹ Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 10.06. 2018).

²⁰ Зорькин В. Д. Указ. соч.

²¹ Байниязов Р. С. Указ. соч. С. 11.

²² Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 5.

²³ Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : СПб. ГУП, 2011. С. 375.

²⁴ Авторская позиция изложена более чем в 40 научных работах. См., например: Исаева Н. В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики : монография. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2009 ; *Она же*. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2013 ; Социокультурная антропология права : колл. монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. Гл. 3.3.2 : Правовая идентичность как содержание правосубъектности.

²⁵ См. подробнее: Исаева Н. В. Феноменология правовой идентичности // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск : Академия МВД, 2017. С. 77—86.

тутов, способов обеспечения прав человека и функционирования гражданского общества в условиях глобализации, необходимости выработки подходов к взаимодействию правовых систем и интеграции государств в мировом сообществе;

- в субъективном значении применительно к государству — это конституционно-правовое качество (состояние) государства, сформированное на основе конституционализации правовой системы, правопорядка, структур государства и лиц, обеспечивающих и осуществляющих их функционирование.

В субъективном значении применительно к человеку — это базовый элемент правовой идентичности социального субъекта, сформированный на основе ценностного и интеллектуально-волевого восприятия национальной Конституции как основы самопознания, саморегуляции и самореализации личности; определяющий конституционализацию правосознания; обеспечивающий конституционную самостождественность субъекта и правомерность его поведения в правовой реальности.

В субъективном смысле правовая идентичность и конституционная идентичность соотносятся как общее и часть по основаниям формирования. Вместе с тем, учитывая аспект конституционализации правосознания, формирование конституционной идентичности можно рассматривать как условие и предпосылку достижения правовой идентичности.

Один из разработчиков²⁶ теории конституционализации В. И. Крусс под этим термином понимает «...соответствующий национальной конституционной модели суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права (в широком значении)». «Более же целесообразным, — по его мнению, — пред-

ставляется рассматривать в качестве объекта конституционализации правовую систему общества в единстве ее компонентов: *правового сознания, системы права и юридической практики*»²⁷.

Очевидно, требуется и конституционализация правосознания правоприменителей, прежде всего судей, поскольку именно на них ст. 18 Конституции РФ²⁸ возлагается в конечном итоге справедливое правосудное обеспечение прав человека в России. Трудно не согласиться с мнением В. Д. Зорькина, полагающего, что «требуется коренная трансформация правосознания общества, в том числе практикующих юристов. Сейчас Конституционный Суд России сталкивается с теми проблемами, которые перед конституционными судами западноевропейских государств возникли около 30 лет назад: прежде всего это проблема “конституциализации” правосознания не только рядовых граждан, но и юристов, должностных лиц государства и даже судей других судов»²⁹.

Однако «конституциализация» правосознания лиц, приходящих во власть, включая судебную, в рамках обычного требования повышения уровня правосознания и правовой культуры не дает желаемых результатов. Среди ученых предлагаются разные выходы, в том числе с позиций теории идентичности. Так, Ю. Е. Аврутин доказывает, что в современных условиях развития России ключевым вопросом конституционализации правопорядка становится «конституционализация публичной власти, всех элементов и процедур публичного управления, понимаемая как процесс интериоризации соответствующими должностными лицами духа и буквы конституционных норм и принципов и реализации их в практической деятельности»³⁰.

В теории правовой идентичности интериоризация³¹ является способом перевода внеш-

²⁶ Среди других см., например: Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006 ; Кравец И. А. Российская конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал рос. права. 2003. № 11. С. 113—124.

²⁷ Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. М. : Норма, 2016. С. 16.

²⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

²⁹ Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2008. С. 92.

³⁰ Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал рос. права. 2008. № 5. С. 44.

³¹ Подробнее о механизме формирования правовой идентичности см.: Исаева Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). С. 108—129.

них значений и смыслов права во внутренний мир человека, результатом чего является новый уровень самопознания, формирования *новых свойств личности*. Ценности и смыслы Конституции должны быть включены в правовую картину внешнего мира и мира самого человека, понимания своих возможностей, жизненных и профессиональных целей, стратегий, рисков. Работа судьи является одним из видов профессиональной деятельности юриста. В связи с этим может возникнуть вопрос о конкуренции профессиональной и конституционной идентичности. Профессиональная идентичность относится к разновидности социально-групповой идентичности и часто ориентирована на внутренние правила и процедуры, направленные на консолидацию группы³². Тем самым может быть конкурирующей с конституционной и правовой идентичностью в целом.

В Российской Федерации правовое положение судей регулируется не только федеральной Конституцией и законами, но и актами судебного сообщества, т.е. корпоративными актами, в частности Кодексом судейской этики (далее — Кодекс), в который далеко не сразу были включены ссылки на национальную Конституцию³³.

Как гласит п. 1 ст. 13 Кодекса, «...эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений». Судья в своей деятельности должен руководствоваться конституцией, законодательством, быть независимым, «следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи» (ст. 6).

Как добиться, чтобы судья соответствовал этому высокому образу?

Абстрактно представленный правовой статус³⁴, даже если мы понимаем его не только как формально определенные права и обязанно-

сти, но и как «одновременно фактическое положение людей, занимающих определенное (этим статусом) положение в социуме»³⁵, составляет важную основу формирования правового сознания и правовой идентичности как *потенциальную возможность* освоения предлагаемых прав, свобод и места, ими определяемого. Однако реальное их освоение может быть обусловлено разными факторами. Прежде всего, целевой направленностью конкретного субъекта, сумевшего увидеть в этих правах и свободах основания для самопознания, самосовершенствования и самореализации, которые признаются обществом (обобщенным Другим), а не только группой.

Очень важно понимать, что идентичность всегда выстраивается как положительная система представлений субъекта о самом себе (это аксиоматично в теории идентичности). В этом смысле *формирование конституционной идентичности — это сопровождающееся положительной оценкой субъекта отражение его правовых свойств в собственном сознании*, что позволяет отграничить идентичность от конституционного правового статуса, понятие и содержание которого выражает оценку внешнего (объективного) характера. В данном случае свойство понимается как то, что обеспечивает различие или общность субъекта права с другими субъектами и обнаруживается в его отношении к ним, например: «Я — добросовестный и справедливый судья».

Положительное восприятие и оценка зависят не только от понимания субъектом «масштаба его свободы», но и от того, каким образом в правовом статусе сочетаются права, обязанности и ответственность. В связи с этим неслучайным видится обоснование необходимости Кодекса обязанностей государства, личности, гражданского общества³⁶. Потому важен, особенно в ситуации публично-властной деятельности, *вопрос о характере и способах сочетания в правовом статусе судьи, представленном в формально определенных*

³² См.: *Исаева Н. В.* Особенности социального аспекта правовой идентичности личности // Научный поиск. 2016. № 2.1. С. 9—11.

³³ Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 08.12.2016) // URL: <http://omsk.arbitr.ru/sites/omsk.arbitr.ru/files/pdf/Kodeks1.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).

³⁴ Более обстоятельный анализ соотношения категорий «правовой статус» и «правовая идентичность» представлен в работе: *Исаева Н. В.* Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. С. 51—68.

³⁵ *Честнов Л. И.* Указ. соч. С. 296.

³⁶ *Байниязов Р. С.* Указ. соч. С. 255—304.

источниках, прав, обязанностей, их гарантий и ответственности. Не секрет, что доверие к российской судебной системе в обществе (значимый Другой) оставляет желать лучшего. И не в последнюю очередь из-за закрытости, «кулуарности» принятия решений об ответственности судей. Это не только подрывает доверие к судебной власти, но и отрицательно влияет на формирование правового сознания общества в целом и конкретного человека.

Существенным в данном контексте является вопрос о юридическом самоопределении. Под ним автор понимает деятельность, обусловленную пространственно-временными и ценностно-смысловыми обстоятельствами, т.е. той самой социокультурной ситуацией, в которой осуществляется судебная деятельность и происходит конституционализация правосознания. Самоопределение «всегда связано с пониманием содержания и объема притязаний субъекта к другим субъектам»³⁷. Оно актуализируется под воздействием юридического факта: действия или события. При этом содержание действия и восприятие его последствий могут быть разными: в первом случае предполагается самостоятельно принятое решение о выборе *значимого Другого* для достижения поставленной цели, во втором — принятие решения о признании *значимости Другого*, например: добровольная выплата налога или взыскание налоговых выплат по судебному решению.

Актуализация самоопределения может влиять на состояние идентичности, поскольку всегда является процессом и результатом выбора субъектом права своей позиции, целей и средств самореализации, механизмом обретения и проявления свободы. Применительно к судебскому корпусу это должно коррелироваться с конституционными требованиями независимости судьи, свобода которого при принятии решения реализуется в рамках Конституции и федеральных законов.

В связи с этим может быть поставлена под сомнение позиция Е. В. Резникова³⁸, полагающего, что только погружение в практику и принадлежность к сообществу практикующих

юристов могут привести к правовой идентичности, которая понимается им «как состояние осознанной включенности в социальную группу, обладающую юридически значимыми признаками»³⁹.

Исследуя вопросы правовой идентичности юриста, Е. В. Резников смешивает правовую и профессиональную идентичность⁴⁰. Не в последнюю очередь это обусловлено недостаточным пониманием особенностей правовой идентичности, которая, безусловно, является разновидностью социальной, но в отличие от последней, где акцент делается на принадлежности группе, правовая идентичность выстраивается на основе принадлежности субъекта обществу в целом, правовые идеалы которого заложены в национальной Конституции. Профессиональная идентичность предполагает в качестве требования овладение знаниями и практическими навыками, позволяющими осуществлять тот или иной вид юридической деятельности. Тем самым принадлежность определенной профессиональной группе становится более важной, чем принятие национальной Конституции и права в целом как индивидуальной ценности, сформированной и признанной в опыте социального общения и способной изменить человека на сущностном уровне самопознания, влияющем на правовое поведение.

Автор, как профессиональный юрист, не может не осознавать недостаточность предлагаемого им подхода, когда рассматривает ситуации необходимости преодоления конфликта объективного и субъективного в профессиональной идентичности. Поиск средства, способного обеспечить целостность профессиональной идентичности и связать субъективное и объективное, приводит автора к необходимости признания того факта, что должна существовать некая общезначимая ценность или общепризнанная идея правопорядка и справедливости, которые и будут способны объединить профессионала с представителями общественного мнения⁴¹.

Очевидно, что таковой ценностью должна быть признана национальная Конституция, по-

³⁷ Исаева Н. В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализ. С. 61.

³⁸ Более подробный анализ позиции Е. В. Резникова см.: Исаева Н. В. Подготовка юристов в контексте правовой идентичности // Lex Russica. 2015. № 1. С. 112—120.

³⁹ Резников Е. В. Теоретические проблемы правовой идентичности. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014. С. 34.

⁴⁰ Резников Е. В. Указ. соч. С. 128—131.

⁴¹ Резников Е. В. Указ. соч. С. 141.

сколькo она представляет собой формально выраженное согласие социума на определенном этапе развития по поводу принципов его организации и функционирования, в том числе признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также формальное равенство перед законом и судом, независимо от обстоятельств и социального положения, и выступает базовым основанием формирования правосознания, конституционной и правовой идентичности всех, профессиональных юристов — прежде всего.

Можно констатировать, что предлагаемый учеными процесс интериоризации духа и буквы Конституции предполагает сознательную интеллектуально-волевою деятельность по формированию прежде всего конституционной идентичности, особого правового качества, определяющего конституционализацию правосознания. Это предполагает в отношении правоприменителя не формальное знание конституционных установлений, но принятие

заложенных в них ценностей и смыслов как онтологически присущих личности свойств. В таком состоянии, принимая решение, судья не может поступить иначе в ситуации выбора или оценки профессиональным сообществом или общественным мнением, поскольку это приведет к утрате самости, потере самоуважения, снижению самооценки при сохраняющемся профессиональном и социальном статусе в целом.

Таким образом, с объективной точки зрения только *достигнутая правовая идентичность как особое правовое качество, базовым элементом которого является конституционная идентичность*, может обеспечить и конституционализацию правосознания правоприменителей, и стабильность правомерного поведения в целом, исключить неправомочность как нарушение целостности личности. Вместе с тем обеспечить стабильность и конституционность правопорядка в России, общественное уважение институтов государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврутин Ю. Е. Перспективы развития административного права в контексте конституционной самоидентификации современной России // Журнал российского права. — 2008. — № 5. — С. 38—49.
2. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2006. — 349 с.
3. Баринов Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2001. — 23 с.
4. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). — М. : Викор-Медиа, 2006. — 223 с.
5. Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека // URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf (дата обращения: 10.06.2018).
6. Евплова Н. Ю. Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2000. — 176 с.
7. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (дата обращения: 10.06.2018).
8. Исаева Н. В. Подготовка юристов в контексте правовой идентичности // Lex Russica. — 2015. — № 1. — С. 112—120.
9. Исаева Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование) : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 416 с.
10. Исаева Н. В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 360 с.
11. Исаева Н. В. Феноменология правовой идентичности // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. — Минск : Академия МВД, 2017. — С. 77—86.
12. Исаева Н. В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики : монография. — Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2009. — 159 с.
13. Кравец И. А. Российская конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 113—124.

14. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). — М.-Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. — 360 с.
15. Крет О. В. Правовая реальность: онтолого-гносеологический анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Тамбов, 2007. — 18 с.
16. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории : монография. — М. : Норма; Инфра-М, 2016. — 240 с.
17. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М. : Юрид. лит., 1973. — 344 с.
18. Малахов В. П., Маилян С. С. Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4. — С. 21—27.
19. Мамитова Н. В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 4. — С. 11—14.
20. Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 56 с.
21. Никитяева В. В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2002. — 207 с.
22. Путилин А. И. Обыденное сознание и рефлексия // Философия права. — 2008. — № 3. — С. 55—57.
23. Пчелинцев В. А. Трансформация правосознания общества в современной России (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — 25 с.
24. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. — М. : Проспект, 2013. — 526 с.
25. Резников Е. В. Теоретические проблемы правовой идентичности. — М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2014. — 199 с.
26. Сандевуар П. Юридические процедуры во французском праве. — 2-е изд. — М. : Фр. орг. техн. сотрудничества, 1994. — 92 с.
27. Честнов И. Л. Постклассическая теория права : монография. — СПб. : Алеф-Пресс, 2012. — 650 с.
28. Шаповалов И. А. Некоторые теоретические аспекты формирования российского правосознания // Государство и право. — 2005. — № 4. — С. 84—90.
29. Швандерова А. Р. К вопросу о рефлексивной природе права // Философия права. — 2008. — № 3. — С. 34—37.
30. Alexander L., Sherwin E. Demystifying legal reasoning. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. — VIII. — 253 p.

Материал поступил в редакцию 18 июля 2018 г.

ISSUES OF CONSTITUTIONALISATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE ENFORCER

ISAEVA Nina Valentinovna, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law of Ivanovo State University
nina.isaewa@yandex.ru
153025, Russia, Ivanovo, ul. Ermaka, d. 39

Abstract. *The author relies on a non-classical methodology that recognizes the social subject, regardless of his position, capable of self-knowledge, self-development and self-realization through the law, the basic values of which are laid down in the national Constitution. A special role in the disclosure of the meaning of constitutional norms belongs to law enforcement officers, and especially judges, so important is the constitutionalisation of their legal consciousness. Classical approaches to legal consciousness, based on a rational understanding of the subject as a linearly perceiving legal impact, are unable to explain the mechanism of constitutionalisation. This can be facilitated by the legal theory of identity, which includes philosophical, legal, theoretical and sectoral (constitutional and legal) aspects.*

In the context of this theory, the constitutionalisation of legal consciousness is carried out through the achievement of legal, constitutional identity, formed through the interiorization of external values and meanings of law in the inner world of man, resulting in the formation of new properties of personality.

Legal status is an important basis of legal consciousness and legal identity as a potential opportunity to develop the proposed rules and the place they define. However, their real development is due to the target orientation of a particular subject, whose identity is always built up as a positive system of ideas about himself. In this sense, the formation of legal, constitutional identity is accompanied by a positive assessment of the subject reflection of his legal properties in their own minds. In this case, the property is understood as something that provides a distinction or commonality of the subject of law with other subjects and is found in its relation to them ("I am a conscientious and fair judge").

For the law enforcement officer, it is important not to have formal knowledge of the constitutional provisions, but to turn them into an ontologically inherent quality of the individual, when a person making a decision cannot do otherwise, even in a situation of choice, evaluation by the professional community or public opinion, as this will lead to the loss of personality, loss of self-esteem, the risk of reducing the level of professionalism.

Keywords: *legal consciousness, constitutional values and meanings, methodology, constitutionalisation, law enforcement, personality, self-knowledge, self-determination, legal identity, constitutional identity, professional identity.*

REFERENCES

1. Avrutin Yu.E. *Perspektivy razvitiya administrativnogo prava v kontekste konstitutsionnoy samoidentifikatsii sovremennoy Rossii* [Prospects of development of administrative law in the context of constitutional self-identification of modern Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2008. No. 5. Pp. 38—49.
2. Bainiyazov R.S. *Pravosoznanie i pravovoy mentalitet v Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal consciousness and legal mentality in Russia: Doctoral Dissertation]. Saratov, 2006. 349 p.
3. Barinov E.E. *Konstitutsionnoe pravosoznanie v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [The constitutional sense of justice in the Russian Federation: Abstract of the PhD Thesis]. Rostov na Donu, 2001. 23 p.
4. Bondar N.S. *Konstitutsionalizatsiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti (v kontekste resheniy konstitutsionnogo suda RF)* [Constitutionalization of socio-economic development of the Russian state (in the context of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow: Victor-Media Publ., 2006. 223 p.
5. Gadzhiev G.A. *Konstitutsionnaya identichnost i prava cheloveka* [Constitutional identity and human rights]. URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf (accessed: 10.06.2018).
6. Evplova N.Yu. *Pravosoznanie molodezhi: teoreticheskiy i sotsiologicheskiy aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [The sense of justice of youth: theoretical and sociological aspects: PhD Thesis]. Samara, 2000. 176 p.
7. Zorkin V. D. *Konstitutsionnaya identichnost Rossii: doktrina i praktika* [Constitutional identity of Russia: doctrine and practice]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82> (accessed: 10.06.2018).
8. Isayeva N.V. *Podgotovka yuristov v kontekste pravovoy identichnosti* [Training of lawyers in the context of legal identity]. *Lex Russica*. 2015. No. 1. Pp. 112—120.
9. Isayeva N.V. *Pravovaya identichnost (teoretiko-pravovoe issledovanie): monografiya* [Legal identity (theoretical and legal research): monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2013. 416 p.
10. Isayeva N.V. *Pravovaya identichnost kak kategoriya prava i teoretiko-pravovogo analiza: monografiya* [Legal identity as a category of law and theoretical and legal analysis: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. 360 p.
11. Isayeva N.V. *Fenomenologiya pravovoy identichnosti* [Phenomenology of legal identity]. *Sovremennye podkhody k ponimaniyu prava i ikh vliyanie na razvitie otraslevoy yuridicheskoy nauki, zakonodatelstva i pravoprimeritelnoy praktiki: sb. nauch. tr.* [Modern approaches to the understanding of law and their impact on the development of branch of legal science, legislation and law enforcement practice: Coll. of sci. works]. Edited by V.I. Pavlov, A.L. Savenok. Minsk: Ak. MVD, 2017. Pp. 77—86.
12. Isayeva N.V. *Pravovaya identichnost: problemy teorii i praktiki: monografiya* [Legal identity: theory and practice problems: monograph]. Ivanovo: Ivanovo State University, 2009. 159 p.

13. Kravets I.A. *Rossiyskaya Konstitutsiya i konstitutsionalizatsiya pravovogo poryadka (nekotorye voprosy teorii i praktiki)* [The Russian Constitution and the constitutionalisation of the legal order (some issues of theory and practice)]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2003. No. 11. Pp. 113—124.
14. Kravets I.A. *Formirovanie rossiyskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki)* [The formation of Russian constitutionalism (theory and practice)]. Moscow-Novosibirsk: YUKEA Publishing House, 2002. 360 p.
15. Kret O. V. *Pravovaya realnost: ontologo-gnoseologicheskiy analiz: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [Legal reality: ontology and epistemological analysis: Abstract of the PhD Thesis]. Tambov, 2007. 18 p.
16. Kruss V.I. *Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii: monografiya* [Constitutionalization of law: theory basics: monograph]. Moscow: Norma Publ.; Infra-M Publ., 2016. 240 p.
17. Lukasheva E.A. *Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost* [Socialist sense of justice and legality]. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ., 1973. 344 p.
18. Malakhov V. P., Mailyan S.S. *Doktrinalnoe pravosoznanie: kharakternye cherty i tendentsii izmeneniy* [Doctrinal sense of justice: characteristic features and trends]. *Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia]. 2017. No. 4. Pp. 21—27.
19. Mamitova N.V. *Konstitutsionnoe pravosoznanie v rossiyskom obshchestve kak faktor realizatsii konstitutsionnykh idey v Rossii* [Constitutional justice in Russian society as a factor of realization of constitutional ideas in Russia]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2005. No. 4. P. 11—14.
20. Medushevskaya N. F. *Intellektualno-dukhovnye osnovaniya rossiyskogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Intellectual and spiritual foundations of Russian law: Abstract of the PhD Thesis]. Moscow, 2010. 56 p.
21. Nikityaeva V.V. *Konstitutsionnoe pravosoznanie: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional legal sense: theory and practice: PhD Thesis]. Voronezh, 2002. 207 p.
22. Putilin A.I. *Obydennoe soznanie i refleksiya* [Ordinary consciousness and reflection]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. 2008. No. 3. Pp. 55—57.
23. Pchelintsev V. A. *Transformatsiya pravosoznaniya obshchestva v sovremennoy Rossii (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Transformation of legal consciousness of society in modern Russia (theoretical and legal research): Abstract of the PhD Thesis]. Kazan, 2004. 25 p.
24. Radko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov* [Theory of state and law: textbook for bachelors]. Moscow: Prospect Publ., 2013. 526 p.
25. Reznikov E.V. *Teoreticheskie problemy pravovoy identichnosti* [Theoretical problems of legal identity]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.; Zakon i pravo, 2014. 199 p.
26. Sandevoy P. *Yuridicheskie protsedury vo frantsuzskom prave* [Legal procedures in French law]. 2nd ed. Moscow: fr. org. tech. sotrudnichestva, 1994. 92 p.
27. Chestnov I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava: monografiya* [Post-classical theory of law: monograph]. St. Petersburg: Aleph Press Publ., 2012. 650 p.
28. Shapovalov I.A. *Nekotorye teoreticheskie aspekty formirovaniya rossiyskogo pravosoznaniya* [Some theoretical aspects of the formation of the Russian legal consciousness]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2005. No. 4. Pp. 84—90.
29. Shvanderov A. R. *K voprosu o reflektivnoy prirode prava* [On the reflexive nature of law]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. 2008. No. 3. Pp. 34—37.
30. Alexander L., Sherwin E. *Demystifying legal reasoning*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. VIII. 253 p.